

Отец Су уже хотел подойти и проявить заботу, но мать Су взмахнула рукой, отправив его прочь, сама же взяла Су Дуна за руку и завела в дом. Стараясь говорить как можно тише, она спросила:

— Что с тобой сегодня случилось? Почему лицо такое красное? Кого ты встретил?

Су Дун, не понимая, о чем думает мать, решил, что она уже знает о событиях в городке, и от удивления широко раскрыл глаза:

— Мама?!

Увидев его реакцию, мать Су сразу всё поняла. Она уперла руки в бока, лицо её стало строгим, и она холодно спросила:

— Чей это мальчишка? Мой глупый ребенок! Ты ведь уже помолвлен. Даже если ты сейчас захочешь расторгнуть помолвку... кажется, это возможно! В конце концов, это Ду Цинчэнь первым отложил свадьбу. Мы можем использовать это как повод для расторжения. Главное, чтобы ты был счастлив, и если этот человек хорош, то почему бы и нет? Наша семья и так уже потеряла репутацию, хуже не будет!

Говоря это, мать Су сама начала успокаиваться. Если Су Дун счастлив, то какая разница, вовремя это или нет? В конце концов, это всего лишь расторжение помолвки и новая помолвка. Они ведь еще не поженились, так что всё можно исправить.

Су Дун не понимал, о чем говорит его мать. Он уловил только слова о расторжении помолвки и сразу вскочил на ноги:

— Нет... нет... не расторгайте...

Запинаясь, произнес он, одновременно тревожась и смущаясь, его лицо стало еще краснее.

— Ладно, ладно, не будем расторгать, — поспешила успокоить его мать. — Если ты не хочешь, то и не будем. Но что же случилось с тобой сегодня в городке? Почему лицо такое красное? Неужели ты встретил кого-то другого и влюбился?

Мать Су чувствовала себя немного беспомощной. Она и отец Су были людьми решительными и смелыми, но их ребенок оказался таким застенчивым и робким. Непонятно, в кого он такой.

Другой мальчишка? Су Дун наконец понял, о чем говорит его мать, и слезы тут же покатались из его глаз. Он чувствовал себя обиженным и, топая ногой, воскликнул:

— Нет... нет... мама, не говори ерунды! Я... я встретил Ду Цинчэня...

Выпалив это в порыве, Су Дун почувствовал облегчение, но тут же смутился и опустил голову.

— Ду Цинчэнь? — мать Су на мгновение задумалась, вспомнив, что семья Ду недавно начала вести дела в городке, и поспешила спросить. — Ты его видел?

Су Дун слегка кивнул.

— Вы говорили? Он тоже тебя видел? — мать Су засыпала его вопросами.

Су Дун снова медленно и едва заметно кивнул.

— Так... ты влюбился в него? — мать Су понизила голос.

Су Дун, боясь, что мать начнет дальше гадать, поспешно кивнул, затем опустил голову и замолчал, теребя уголок своей одежды, его лицо пылало от смущения.

— А он? Как он к тебе относится? — мать Су села рядом, прижавшись к руке Су Дуна.

— Я... я не знаю...

— Как это не знаешь? Ты что, глупый? Что он тебе сказал, расскажи маме, — мать Су была крайне взволнована.

— Он... он спросил, зачем я пошел в городок, я не ответил. Сяо Бао сказал, что мы пошли продавать вышитые мешочки. Затем он сказал мне, чтобы я не работал, что в доме хватает денег... потом мы вернулись, — Су Дун говорил тихо, почти шепотом.

Мать Су ждала, но Су Дун больше ничего не добавлял. Она сама решила уточнить:

— И всё?

— Еще... перед тем как уйти, он сунул мне мешочек с тростниковым сахаром, — Су Дун достал из рукава тканевый мешочек, который Ду Цинчэнь сунул ему на прощание. Он не хотел брать, но у Ду Цинчэня было больше сил, и он не смог отказаться. Кажется, он даже случайно коснулся пальцев Ду Цинчэня.

Позже, возвращаясь в деревню с Сяо Бао, тот спросил, что дал ему Ду Цинчэнь, так таинственно передавая это. Только тогда Су Дун открыл мешочек и увидел, что внутри был сахар.

Мать Су взяла мешочек, открыла его и увидела, что он был набит кусочками сахара. Тростниковый сахар выглядел очень сладким, и мать Су сразу поняла, что Ду Цинчэнь взял его наспех, возможно, прямо на кухне.

Она вернула мешочек Су Дуну, с трудом сдерживая улыбку:

— Если он тебе дал, то возьми, оставь себе!

— Используем его для приготовления еды!

— Твой отец и я не будем есть сахар, который он специально тебе дал! Мы не такие жадные, — мать Су махнула рукой.

Су Дун промолчал, лишь сжимая в руке небольшой мешочек. Его тепло уже успело немного растопить сахар. Мать Су, не выдержав, взяла мешочек и положила его в ящик у кровати Су Дуна:

— Оставь себе, не держи его в руках, он уже тает.

Су Дун послушно кивнул.

В харчевне семьи Ду отец Ду наконец продал весь суп из мasha, который приготовил для него Ду Цинчэнь. Вытерев пот, он сел отдыхать. Было уже после обеда, но до ужина еще далеко, поэтому в харчевне было всего несколько посетителей, которые пили вино. Двое мужчин могли позволить себе немного отдохнуть.

— Ты видел парня из семьи Су, как он? — отец Ду тоже интересовался этим вопросом. Он сам видел его раньше, поэтому не обращал внимания на слухи.

— Вполне хороший! — Ду Цинчэнь отвел взгляд.

— Хочешь жениться? — отец Ду уже давно заметил нежелание Ду Цинчэня, но не говорил об этом. В конце концов, найти жену непросто, и хотя их семья выглядела благополучной, они были бедны. Не каждая семья согласится отдать свою дочь замуж. Раньше Ду Цинчэнь так и не смог найти себе жену! Су Дун был хорошим выбором. Если бы с семьей Су не случилось неприятностей, они бы, возможно, даже не смогли бы женить его.

Ду Цинчэнь усмехнулся, что было равносильно согласию.

Отец Ду понял и радостно кивнул:

— Если тебе нравится, то это хорошо. Если ты хочешь, мы будем стараться больше зарабатывать, чтобы ты смог жениться!

Говоря об этом, отец Ду почувствовал еще большее давление, связанное с заработком. Ду Цинчэнь тоже воодушевился и решительно кивнул.

Если уж жениться, то он предпочел бы Су Дуна, а не какую-нибудь девушку. Конечно, он был взрослым человеком, не таким, как местные древние люди. Для него важнее было духовное единство и гармония в отношениях. Поэтому... ему нужно будет найти время, чтобы поехать в деревню семьи Су, пообщаться с ним. Если бы он мог скорее жениться и привести его домой, это было бы идеально...

— Это долг в четыре лян серебра! — вздохнул отец Ду. Вместе с платой за обучение и экзамены Ду Жулия им нужно было заработать еще больше денег. А это было не так просто!

Маленькая радость в душе Ду Цинчэня тоже угасла, вернув его к реальности. Заработок! Вот что было главным в жизни. Если не быть практичным, даже жену не вернешь!

Ду Цинчэнь снова почувствовал мотивацию. На следующий день Цю Теню принес фрукты из гор, и Ду Цинчэнь сделал несколько танхулу, которые продавал вместе с супом из маша. В перерывах между обедом и ужином он также приготовил пастилу из боярышника. Пастила была освежающей и возбуждающей аппетит, и в этом месте никто не делал таких десертов. Изначально Ду Цинчэнь думал заняться этим бизнесом, но теперь, понимая, что пока не сможет жениться и даже не сможет дать своему будущему мужу карманных денег, лишь сунув ему сахар, он почувствовал давление.

Поэтому, сказав отцу Ду, что временно закроет харчевню, Ду Цинчэнь отправился в один из крупных ресторанов городка с самодельной пастилой из боярышника. Этот ресторан был одним из немногих в городке, который был достаточно большим, но еще не принадлежал господину Чэню. Говорили, что господин Чэнь хотел купить этот ресторан, но его владелец был известной личностью в городке. Его внучка вышла замуж за местного чиновника в качестве девятой наложницы. Даже при всем своем богатстве семья Чэнь не могла просто так отобрать этот бизнес.

И Ду Цинчэнь обратился именно к этому ресторану.

Раз уж он уже поссорился с семьей Чэнь, то враг его врага — его друг. Семья Цю стала его союзником.

В ресторане Ду Цинчэнь, несмотря на свою простую одежду, стоял с достоинством, что немного сбивало с толку служащего. Тот не мог понять, зачем этот человек пришел. Если он хотел поесть, то выглядел слишком бедно.

— Хозяин, у меня есть один десерт, который я хотел бы показать вам. Я хочу продать рецепт, — Ду Цинчэнь прямо подошел к стойке и обратился к человеку в самой дорогой одежде.

<http://bllate.org/book/16444/1490889>